

«Всего добиваться»

О жизненном пути, корнях и закалке характера в преддверии юбилея мы поговорили с Владимиром Трухачёвым – доктором сельскохозяйственных наук, доктором экономических наук, профессором, членом-корреспондентом РАСХН, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации, Почётным работником высшего профессионального образования РФ, академиком Международной академии аграрного образования, академиком Российской академии естественных наук, академиком Международной академии наук высшей школы, академиком Международной академии, автором научных открытий и изобретений, академиком Международной академии проблем безопасности и правопорядка, Героем труда Ставрополя, членом Всероссийской организации качества.

– Владимир Иванович, расскажите, как формировалась ваша личность? Ваши родители – какую роль они сыграли в становлении вашего характера, в вашей судьбе?

– Наша семья в 1963 году вернулась из Новокузнецка в Ипатово, в родовое поместье моего деда Стефана Антоновича Трухачёва, где мы жили до тех пор, пока не получили свой жильё. У нас было три парня в семье – я и два брата, а ещё мама Александра Степановна, учитель химии и биологии. Каждый день она двумя автобусами добиралась до школы, вечером приносила на проверку по четыре-пять пачек тетрадей, ночью все работы внимательно перечитывала, а утром собирала нас в школу. Отец Иван Стефанович был настоящим тружеником, прошёл всю Великую Отечественную войну, а после добровольцем по комсомольской путёвке отправился работать на шахты Кузбасса. На Ставрополе работал в райкоме партии в отделе пропаганды Ипатовского райкома и совмещал должность лектора в школе марксизма-ленинизма: вёл политзанятия. И вот он стал меня брать с собой на лекции, чтобы я оценивал его лекторское искусство. А отец мог выступать по полтора часа с одной указкой и политической картой мира, и любая аудитория слушала совершенно заворожено, а в зале порой и по 600 человек набиралось. И хоть в руках у отца, когда он выступал, не было ни единой бумажки, дома у нас была обширнейшая картотека по всем политическим событиям в мире. Вот этот основательный подход к делу я потом перенял у отца.

А ещё он всегда хотел, чтобы у нас было своё хозяйство. Мы вместе собирали урожай с нашего огорода, делали заготовки на зиму. В погребе всегда хранились полные кадучки с капустой, помидорами, огурцами. А на лето, помню, брали утят, их подращивали и потом жили на утятине. Я как старший отвечал за уход за птенцами – тут и холодок им создать необходимо, и напоить, и тет-

раклином пропойть, и вовремя фураж дать, и траву нарвать и нарубить. А вокруг лето, и хочется на велосипеде с друзьями поездить... Но отец как-то меня позвал и говорит: «Знаешь что, сын, давай мы ещё 30 штук утят возьмём». Я на него взглянул и понял, что отказаться возможности нет и надо быстрее соглашаться. У нас вообще в семье никто никогда не лентяйничал, всё делалось на совесть. Отец говорил: «Если что-то делаешь плохо, лучше тогда не делай вообще!». Мама следила за тем, чтобы мы были чистыми и опрятными. Представьте – четыре мужика, которых надо было накормить, которым каждый день надо было выстирать и выгладить четыре белые рубашки (а они тогда нейлоновые были!), да ещё и бесконечные учительские заботы – тетради, поурочные планы... Но я ни разу не слышал, чтобы она пожаловалась!

– Какое было самое яркое воспоминание из вашего детства?

– Когда мы переехали в Ипатово, там ещё не было электричества, а мы мальчишками бегали рядом, когда ставили столбы и протягивали провода. Было ужасно интересно, когда потом в домах вдруг загорался свет. Это было настоящим чудом! А вокруг не было дорог, да вообще ничего не было. Вот тогда и создавалось, наверное, наше российское село, поднимались тогда наши сёла.

Хорошо помню, как мы привезли в Дивное, где жили мои бабушка Нюра и дедушка Гаврил Алексеевич Сороченко. А у них было большое хозяйство, даже корова была. И мне доверяли рано утром её отправлять в стадо. Бабушка её подoit, а я помогу ей с ведрами, отгону в стадо, помогу переработать молоко, а вечером иду встречать корову.

И всё это было очень интересно. Я считаю, что на самом деле детство у меня было счастливым. Все тогда так жили, и стыдно было не работать. А работал я и в ученической бригаде в шестой школе и на мехтоку.

– А что было первой настоящей работой, первым заработком?

– Первую свою «большую копейку» я заработал будучи погонщиком животных. Это была такая традиционная работа для ипатовской молодёжи. И с седьмого класса я уже очень хотел пойти работать, зарабатывать, помогать родителям. И вот я стал сопровождать при перевозке племенных овец. А ехать нужно было до Магнитогорска 18 дней в товарном вагоне прямо вместе с овецоголовьем. Четверть вагона была отведена для кормов, там же и мы находились. И пока едешь, нужно тоже не зевать – и за животными ухаживать, и напоить их, и лечить, ведь с нами заключали договор, и в случае чего за каждую голову мы несли материальную ответственность. А как случалась остановка, так я, конечно, выскакивал и подкашивал травы, не будут же овцы жить на одной сухомытке, они же тоже хотят кушать вкусно и качественно. Заработок мой тогда составил 56 рублей – это была большая сумма. Ехали мы с останковкой в Москве. В столице на эту сумму я тогда купил современную модель машинки для закрутки, отрез на платье маме, постельное бельё – целых два чемодана подарков. В общем, распорядился средствами практически, как и было положено. А потом и по 97 рублей за поездку зарабатывал, когда перевозили овец в киргизский город Ош.

– А как проходили студенческие годы?

– Также в труде. Учёбу я совмещал с разными подработками. Когда пришёл на первый курс, мы ходили с ребятами вагоны разгружать. Стипендия была 27 рублей, а потом мне как отличнику дали повышенную – 46 рублей. Но хочется же всегда больше. И мы ходили разгружать вагоны. А там никогда не знаешь, с чем вагон придёт. И вот подают состав, достаётся вагон с углём. Понимаешь: «Мы здесь застряли». Вагоны обычно вчетвером разгружают, а мы работали по двое, чтобы денег больше заработать. Вот так и жили: чумазые, грязные, но счастливые... и в то же время мы знали, что нас никто не обманет, что это стабильный доход. Я считаю, что это тоже формировало мой характер. Тут же не только физическая сила нужна, но и целеустремлённость, и настойчивость продолжать, когда уже нет сил, а ты знаешь, что должен завершить работу, и стыдно кого-то просить о помощи. А ещё пришло понимание, что завершать работу нужно качественно: подмести и помыть вагон, когда всё сделаешь.

Выезжали мы и на большие ставропольские стройки: в Новотроицкое и Солнечнодольск. Жили вместе с рабочими в вагончиках, общались с ними и это тоже, конечно, помогало в становлении.

Работал и в вузовском учхозе в Холдноржке, где я всегда старался идти во вторую смену, потому что за неё другому платили. А ещё можно было за ночь полторы-две смены выполнить плюс «ночные», в общем, получалось очень неплохо. Всегда приходилось искать возможность заработать деньги, чтобы не просить у родителей.

А потом я стал единственным студентом в крае – лектором от крайкома партии. Прошёл три этапа отбора и стал ездить читать лекции. Пять лекций проводишь бесплатно, а за шестую получаешь пять рублей. Большие деньги по тем временам, и это мне очень нравилось!

– Между получением диплома и до возвращения в университет в качестве ректора прошло более 20 лет. Какие жизненные университеты вы прошли за это время?

– Сначала была армия, и там я развёл настоящее «свинство». Практически сразу мне доверили важный участок – подсобное хозяйство гарнизона, – вот я и принялся за работу с большой ответственностью, навёл порядок, всё механизировал. Я наладил весь процесс ухода за животными, большим хозяйством управляли шесть человек вместо 20 положенных. На мой полеченный отдали 57 свиней, а к дембелю поголовье увеличилось в десять раз. В итоге военная часть была полностью обеспечена мясом.

Потом я работал в Ставропольском крайкоме комсомола, затем стал первым секретарём Грачёвского райкома ВЛКСМ, секретарём парткома колхоза имени Калинина, заведующим отделом районного комитета КПСС.

Следующим этапом стала работа в колхозе имени Чкалова Грачёвского района. Я был самым молодым председателем колхоза. И вот меня вечером избрали, утром я прихожу на работу, а бухгалтер говорит: «Надо выдавать заработную плату». Ну, хорошо, надо выдавать, давайте выдавать. А она говорит: «Выдавать нечем, денег у нас нет». Как нечем? Я попросил три дня отсрочки и поехал искать деньги. Пришёл в краевое управление сельского

надо самим!»

хозяйства, попал на приём к начальнику отдела финансов, и он мне час сорок минут рассказывал, какой я плохой хозяйственник, как я не умею руководить и приехал просить деньги. Ну а я же не просто просил, а взаимно... А на кредит, по сути. А потом он спрашивает: «Ты вообще сколько работаешь?». «Да я вчера в шесть часов вечера избран», — отвечаю. «Так что ж ты молчишь, я столько времени на тебя потратил, а ты вроде как не виноват!». Дали они мне эти деньги, и я их выплатил... А на следующий месяц опять же нужны деньги. На дворе зима. А помимо денег — ни кормов не было, ни сена, ни солярки. Это, наверное, было в тот период первое банкротное хозяйство в крае. Пришлось ездить, просить помощи у соседей. И я благодарен Василию Андриановичу Рындиному, председателю колхоза «Заветы Ильича» в Бешлагире, Ивану Стефановичу Филоякову, Владимиру Алексеевичу Шамратову — они все по тележке, по две дали кормов. Потом ещё помогли, и мы перезимовали.

Через пару месяцев мы стали делать камышитовые маты-утеплители себестоимостью 76 копеек, а продавали по 4,20. Камыша-то много было, а до моего прихода никто его почему-то не использовал. Так что потом мы смогли уже и колхоз вытянуть, и школе помочь, ещё и детский сад был на наших плечах.

А потом начали строить дороги. С ними помог Алексей Алексеевич Гонюченко, который тогда возглавлял крайавтодор. Решили проблему с дорогой, принялись за водоснабжение. Я когда пришёл в колхоз, сделал диспансеризацию всего коллектива и всех жителей посёлка. И оказалось, что вечная проблема всех жителей — камни в организме. А причина в воде, которая уж слишком минерализованная была. И мы отвели два ключа в сторону, а пять забрали себе в водовод, построили огромное, на 500 кубов, хранилище воды, при нём лабораторию. И так оказалось, что в нашем небольшом посёлке на 560 жителей всего-навсего было хранилище воды, а в Кугульте с семью тысячами жителей — не было.

Так что заботились о людях со всех сторон. Жена моя по профессии детский врач. И вот я на общем собрании выбил служебную машину, чтобы возить жену по больным, ведь колхоз большой, людей много, а она одна. И терапевт, и педиатр, и хирург — ей всё приходилось делать. И рожениц в Ставрополь в роддом возили на колхозном узике.

Ну а самое главное, что у нас получилось за рекордно короткое время — всего три с половиной года! — сделать из колхоза-

банкрота колхоз-племзавод. — **А после того как вы вывели одно хозяйство из кризиса, вам олять в руководство досталось убыточное предприятие?**

— Когда я пришёл на молзавод Кугультинский, там принимали всего 700 кг молока, а уже через неделю у нас было 36 тонн молока, и в итоге мы довели приём до 120 тонн. Все в округе стали везти молоко к нам, потому что знали, что мы точно не обманем и всё оплатим. Хотя сначала в духе того времени многие расчёты шли по бартеру. К примеру, завод «Стрижамент» за нашу сгущёнку привозил водку. Но я подумал, что раздавать её коллективу неправильно, я же всех спую тогда. Поэтому водку можно было получить в счёт зарплаты только к празднику, а всё остальное нужно было давать живыми деньгами. Для этого в Ставрополе и округе мы открыли 27 магазинов и точек-продажи. И вот появились деньги, их начали отдавать колхозникам, выплачивать заработную плату...

А самое для меня победное было то, что через 15 дней моей работы мы выплатили премию работникам завода. Они получили её впервые за 30 лет! Там считалось так: если ты работаешь на молзаводе, то, значит, ты можешь незаконно вынести продукцию, и потому премии тебе не положены. А мы наоборот сделали. Усилили работу проходной и дали каждому премию. И получилось!

Я рад тому, что коллективы, которые я возглавлял, все через какое-то время становились передовыми. И передовыми не только в районе или в крае, но и в стране. О них знали и знают многие. А люди научились лучше и больше работать и стали, естественно, больше получать. Потому что по-другому нельзя.

— **Когда вы пришли в вуз, какую картину увидели? Насколько совпала она с ожиданиями?**

— Я перешагнул порог вуза с чувством ностальгии, ведь здесь прошли мои студенческие годы. Но эти ощущения быстро растворились — а на их смену пришла невероятная грусть. Я не узнал свой родной институт. Да, здесь по-прежнему трудились мои педагоги, в аудиториях читались лекции для студентов, но от известного и уважаемого учебного заведения мало что осталось. В первый рабочий день я четыре с половиной часа бродил по вузу, плакать хотелось. Вот что я встретил: преподавателей, которым три месяца не выплачивали зарплату, студентов, которые сидели на занятиях в куртках и шапках, окна, закрыты фанерой, облупившаяся штукатурка, грибок на стенах. Стыдно признаться,

но каждый преподаватель приходил на лекцию со своей лампочкой, которую выкручивал после занятий и уносил с собой. И вдобавок ко всему 17 миллиардов долга за коммунальные платежи. Нам показтели просто приписывали, потому что мы беззубые были. Были! У нас тогда по расчётам выходило, что каждый студент в день расходует по 300 л воды. А вместо 7 тысяч гигакалорий тепла с нас списывалось 13,2. И эти акты шли, и их подписывали. Потом мы свою правоту через суд доказали, всё вернули, начали экономить, начали с уважением относиться друг к другу, начали говорить, что мы сами хозяева своей экономики. И, кстати, всё, что сегодня мы сделали в университете — за внебюджетные средства, которые мы сами заработали.

В один момент у нас в ремонте оказалось 39 объектов! Я их порой за два дня обойти не мог. Пришлось менять всё — от проводки до дверей. А сейчас практически у каждого профессора нашего университета есть собственный кабинет, у нас и своя подстанция есть, и скверики для прогулок, и клумбы, всё в цветах и зелени. Мы сделали это своими силами. Просто не надо ждать, что кто-то придёт и что-то подаст. Всего надо достигать и добиваться самим.

— **Говорят, что жизнь человека измеряется не числом лет, а тем, что он в ней сделал и почувствовал. Чем из сделанного и пережитого гордитесь больше всего?**

Для меня главное, что я смог создать какие-то возможности для людей, и они на мой внимательное отношение откликнулись взаимностью. Начинается всё с мелочи, а из этих мелочей получаются другая экономика, общее благосостояние большого коллектива. И всё это вырастает в другую душу, в другой ритм сердцебиения, если хотите. И по-другому просто нельзя. Человек должен создавать вокруг себя оазис, перенимать лучшее, постоянно расти и развиваться. И это у нас получается. Даже студенты наши за годы учёбы меняются радикально — и внешне, и внутренне. Становятся самостоятельными, целеустремлёнными, уверенными в себе, с чувством уважения, благодарности к преподавателям, вузу, где провели лучшие годы жизни, где их любили, заботились об их самочувствии, настроении и здоровье. Не говоря о том, что научили их профессии и гордости за неё. А вот руководителям предельно, куда приходят наши выпускники, порой тяжело приходится. Потому что слишком у нас молодёжь становится придирчива к себе и придирчива к людям рядом с собой.

Беседу вела
Ольга СОЛНЦЕВА

Уважаемый Владимир Иванович!

Сердечно поздравляю Вас с 60-летием!

Свой труд и саму жизнь Вы посвятили родному краю.

Ваши ответственность руководителя, принципиальность законодателя, активная позиция общественного деятеля на протяжении многих лет помогают Ставрополью двигаться по пути развития.

Особого признания заслуживает Ваш вклад в укрепление отечественной науки и аграрной отрасли. Под Вашим руководством Ставропольский государственный аграрный университет является неизменным лидером российской высшей школы, кузницей высокопрофессиональных кадров для регионального АПК.

Ваша имя окружено искренним уважением земляков. Вы по праву носите звание Героя труда Ставрополья, являетесь обладателем множества других высоких наград.

Убежден, что и в дальнейшем Ваши знания и опыт, энергия и воля будут надёжно служить людям, краю и Отечеству.

От всей души желаю Вам крепкого здоровья на многие годы, благополучия, успеха во всех начинаниях!

Губернатор Ставропольского края В. Владимиров

Уважаемый Владимир Иванович!

От имени Думы Ставропольского края и от себя лично искренне поздравляю Вас с юбилеем!

На Ставрополье и далеко за его пределами Вы давно и прочно зарекомендовали себя как талантливый руководитель с богатым духовным миром и твердыми нравственными принципами, открытый к окружающим и излучающий доброжелательность.

Ваш педагогический и управленческий талант, широкий научный кругозор, бережное отношение к традициям высшей школы сочетаются с новаторским подходом к опыту предшественников. А взвешенность и рассудительность — со смелостью, упорством и решительностью на пути к цели.

Коллеги по законодательной деятельности уважают Вас как мудрого политика, которого отличает принципиальность в отстаивании интересов края, избирателей, высокое чувство ответственности за принимаемые решения.

В этот торжественный день примите искренние слова благодарности за Ваш самоотверженный труд, активную жизненную позицию, за верное служение науке и образованию, России и родному Ставрополью.

От всей души желаю Вам крепкого здоровья, благополучия, энергии и творческого вдохновения на долгие годы!

Председатель Думы Ставропольского края Ю. Белья

Уважаемый Владимир Иванович!

Примите наши самые тёплые поздравления с юбилеем!!! Пусть накопленный жизненный опыт и мудрость помогут достичь Вам новых высот!!!

Пусть сбудутся Ваши сокровенные желания и устремления, сохранится всё хорошее, что есть в Вашей жизни, и приумножатся мгновения радости, любви и оптимизма.

Желаем, чтобы Удача, Успех и Вдохновение были верными спутниками во всех Ваших начинаниях, а здоровье и благополучие — в ежедневной жизни.

Настойчивости и терпения в решении каждодневных задач!!!

Главный редактор газеты
«Ставропольский репортёр»
Мария Коробко
и коллектив редакции

